

Николай Н. Плетнёв

ЮНИС

16+

Николай Н. Плетнёв

Юнис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55728494

SelfPub; 2020

Аннотация

Тяга человечества к исследованиям не иссякает. Но есть и другие черты характера, которые могут помешать. В итоге мы снова и снова ходим по кругу. Обложка авторская, сервис Canva. Фото Darius Krause: Pexels.

Фиолетовые заросли, похоже, захватили всю планету. Не зелёный хлорофилл как на Земле, но не всё ли равно? Куда важнее, что воздух подходит для дыхания. К счастью, на этой безымянной планете не оказалось мощных вулканов, но это и не ледяная безжизненная пустыня. 33 градуса Цельсия – жарковато, но не слишком.

А вот с жизнью здесь всё-таки сложности. Не слышно пения птиц, не видно насекомых, ползучих гадов и слизняков под камнями. Возможно, фауна этой планеты ещё не выбралась на сушу. Зато флора буйствовала всеми оттенками фиолетового. Большие деревья с огромными листьями, лианы, приземистые папоротники, мхи и лишай. Нет цветов, раз их некому опылять. Плоды тоже выращивать незачем. Растения полагались на ветер и силу притяжения. Вот налетел порыв, и с ветвей вертолётиками посыпались мелкие семечки, дающие жизнь большим, ещё не названным деревьям.

Ещё пару часов назад Юнис отходил от стазиса на корабле. Через шум в голове слушал отчёт Минервы об этой планете и поедал безвкусный паёк. Система управления с женским именем и голосом ставила задачу путешественнику, спавшему несколько десятков лет. Так далеко эта планета, что даже сигнал со скоростью света достигнет Земли лишь через шесть лет.

Но как только Юнис определит, что планета пригодна для жизни, что на ней можно выращивать семена с Земли, что для людей здесь нет угрозы... Как только в Центре получат

эти данные, начнётся подготовка к экспедиции. Юнис снова погрузится в сон, и дождётся группу колонизаторов, вооружённую техникой и инструментами. Через сотню-другую лет потянутся сюда переселенцы – целыми семьями на огромных челноках-ковчегах. К их прилёту всё будет готово: построенно жильё, посажены поля, разведены домашние животные. Используя знания, накопленные человечеством, люди добудут из недр земли те ископаемые, что здесь есть, и построят города, машины, заводы. Дух захватывает от возможности начать всё с нуля на новом месте!

Судя по сводкам Минервы, планета очень похожа на пригодную для жизни. Дело за малым – взять пробы на радиацию, токсичность, состав почвы и воздуха. Выяснить, что за обитатели населяют этот мир пурпурного цвета.

Исследователь вышел из шлюза, и осторожно вдохнул, готовый в любой момент приставить к лицу респиратор. Но воздух в лучшую сторону отличался от того, что наполнял кабину: сухой, металлический, затхлый. Приборы неуловимо пахли пластмассой, а тормозные двигатели ощутимо воняли горючим, несмотря на толстые слои изоляции.

Юнис поспешил отойти от космолёта, чтобы насладиться живым, тёплым воздухом с нотками прелых листьев. Он посмотрел на светло-фиолетовое небо без облаков. Будто через цветное стекло ярко светило местное солнце. Возникла ассоциация с розовыми очками. Он протёр глаза и усмехнулся сам себе. Снял защитный костюм, повесив его там же,

где взял – внутри шлюза: в космической экспедиции порядок прежде всего. А рубашки и штанов вполне хватит для тех несложных работ, что он запланировал на сегодня.

Исследователь принялся собирать по колбочкам листики и кусочки коры. Копнул почву, заполнил контейнеры. Вскоре он обошёл окрестности вокруг корабля, и решил найти водоём, или хотя бы лужу. Если и будет на этой планете жизнь, то в воде. Юнис выбрал направление, и отправился перешагивать через спутанные заросли там, где они казались не такими густыми. Приходилось часто пригибаться из-за лиан, висящих словно силовые кабели. А ставить ноги мешали стволы упавших когда-то давно деревьев. Они покрылись лишайём, но разлагались медленно. Это говорило о низкой активности бактерий. Не самый лучший показатель, но поправимо, если завезти колонии микробов с Земли. Без них не вырастет ни картофель, ни кукуруза.

Юнис пытался запомнить, какие данные надо тщательнее проверить и что включить в отчёт, но вдруг его вниманием завладела сушая мелочь. В другой обстановке он никогда бы не обратил на это внимания, но на пустой планете это вышибало холодный пот: помятые и сломанные листья, лежащие на земле. Не может быть, чтобы здесь, где нет ни одного комара или жука, обитал большой зверь. Но ведь кто-то топтался по этим листьям. Крупное животное прошло здесь, оборвало ветку там, сломало тот сучок. Юнис шёл по следам, замечая всё новые и новые доказательства присутствия дру-

того существа в этом лесу.

В голове проносились варианты: форма жизни, развивающаяся без участия насекомых и прочей мелочи; другая экспедиция, случайно залетевшая сюда раньше; пришельцы, зачем-то исследующие эту планету. Один вариант лучше другого. Как опрометчиво Юнис оставил инструменты и нож на поясе защитного костюма!

Как громом поразила мысль: а может, это его следы? И облегчение, и новый страх. Что если он ходит по кругу? Сам уже шёл в этой части леса, и потоптал растения. Компас ведь тоже остался на костюме. Вот растяпа! Не хватало ещё заблудиться в бескрайнем девственном лесу, отойдя на сотню шагов от космолёта.

Юнис повернулся, и быстро пошёл назад, будто скорость здесь имела значение. Но вместо полянки с кораблём оказался на тёмной аллее, образованной плотно сомкнутыми деревьями. Даже по солнцу не определишь, в какую сторону надо идти. Но, ориентируясь по своим ощущениям, Юнис решил, что взял чуть левее, и проскочил мимо аппарата. Тогда нужно слегка повернуть направо. Вот только надо выйти из этого дурацкого тёмного места. Деревья так плотно сомкнуты, что полянка может быть в трёх шагах, но её не разглядеть.

Ещё быстрее Юнис двинулся вдоль ряда переплетённых стволов. Впереди уже маячил просвет, и он не сводил с него глаз, но вдруг почувствовал, что нога скользнула по замшелому камню, а выставленные при падении руки не нашли

опоры. Он полетел куда-то вниз.

Очутившись в темноте, Юнис осторожно пошевелился, прислушиваясь к ощущениям. Кажется, повезло ничего не сломать, лишь парочка синяков и ушибов. Сколько же он падал? Наверху белело отверстие – слишком далеко, чтобы дотянуться даже в прыжке.

Глаза постепенно привыкали к темноте. Но из-за того, что над ямой росли плотные джунгли, света не хватало. Гладкие стены, переплетение корней высоко наверху. А на полу катаются сухие ветки. И что-то тёмное и бесформенное виднеется в дальнем углу.

Юнис напряг глаза, пытаясь определить, что же это такое. Воображение рисовало разные невероятные картины. Сначала казалось, что это камень, потом – большой зверь или куча тряпья. Вот уже кажется, что доносится хриплое дыхание и чудится движение. Вот послышался звук, похожий на сдавленный хохот или плач. Нет, это не воображение. В темноте что-то пошевелилось, и раздался отчётливый сиплый шёпот:

– Воды...

Сознание Юниса нашло спасительное объяснение. Наверняка при падении он ударился головой, и сейчас лежит в отключке, а воображение подбрасывает бредовый сон. С этим хотя бы можно взаимодействовать.

– У меня... у меня нет воды, – прошептал Юнис в ответ.

– Стены... влага. Собери капли рубашкой, – голос с тру-

дом выдавливал слова через сипение.

Неровные стены действительно покрылись конденсатом, будто потом. Снимая с себя рубашку, и отрывая от неё кусок, Юнис подумал, что всё это слишком реалистично для сна. Он протёр холодный камень намокшей тканью и осторожно пошёл в угол пещеры. Там лежал человек. Он скорее угадывался в ворохе тряпья. Покрытая струпьями кожа обтягивала череп. Практически скелет. И как в этом теле может держаться жизнь?

Юнис выжал несколько капель в полуоткрытый рот, но человеку и этого хватило, чтобы беззвучно закашляться. Он в бессилии откинулся на тряпье, и не отвечал на вопросы, терзавшие Юниса:

– Кто ты? Откуда здесь?

Снова собирая воду, Юнис спотыкался о ветки на полу. Они казались белыми во мраке пещеры. А кое-где валялись светлые булыжники. Прикоснувшись к одному из них, Юнис отпрянул. Никакой это не камень, а человеческий череп. А ветки, хрустевшие под ногами – это кости.

В ужасе Юнис прижался к холодной стене. Капли влаги проступили через испорченную рубашку, и неприятно намочили спину, но не это беспокоило его.

Человек в углу хрипло заговорил:

– Ты не первый, Юнис. Как же долго ты шёл.

– Что? Откуда ты знаешь моё имя?! Кто ты, чёрт возьми?!

Глупые предположения наперегонки носились в голове. А

человек не спешил отвечать. Пошамкав сухим языком, он сказал:

– Вот что такое дежавю. Совсем как тогда, – он умолк, задумавшись, или впад в беспамятство. Юнис испугался, что сейчас человек умрёт, так ничего и не рассказав. Он бросился к живому скелету, собираясь трясти его. Но увидел что-то знакомое в его глазах. Да и тряпьё, в котором он лежал, состояло из помятых, рваных, грязных, но точно таких же рубашек и штанов, как на Юнисе. Перед ним лежал его исхудавший двойник.

– У тебя есть паёк... – в голосе второго Юниса слышалась мольба и тревога. Он знал, что паёк есть, но боялся ошибиться.

Юнис достал из кармана штанов брикет, запечатанный в фольгу. Собрав ещё влаги, он смочил кусочек сухой еды, и положил умирающему в рот. Тот долго рассасывал пищу, не в силах жевать и глотать. Лишь спустя несколько минут он смог открыть глаза и сказать:

– Моя первая еда за столько дней, – захлебнулся слезами, – Даже не знаю сколько именно. Здешние сутки длиннее земных, а кроме как спать, делать нечего. Не очень получается считать дни. Но я здесь уже никак не меньше месяца.

– Как ты сюда попал?

– Так же, как и ты, балбес. Заблудился, поскользнулся на камне и упал.

Второй Юнис рассказал, что точно так же прилетел в ис-

следовательском корабле. Минерва описала эту планету, и дала задачу собрать образцы и найти водоём. Всё точь-в-точь как в истории Юниса первого.

– Это какая-то аномалия? – предположил он, – Временная петля, искажение реальности, отправляющая раз за разом исследовательский корабль со мной на борту к этой планете.

– Не совсем так, – голос второго Юниса немного окреп, и теперь звучал до боли противно – будто слушаешь себя в записи. – У меня было слишком много времени, чтобы подумать об этом. Скажи, вот ты помнишь, что было до полёта? Кто ты, кто твои близкие? Как ты согласился лететь, и как получил знания о биологии и обо всём остальном?

– Ну да, – начал Юнис, но осёкся.

В подсознании всегда казалось, что прожита целая жизнь до того, как начался полёт. Просто появилась интересная задача – исследовать планету, поэтому мысли о прошлом, о Земле были не к месту. А вот теперь оказалось, что в голове один сплошной пробел. Знаний много, а память начинается лишь с пробуждения из стазиса. Хватаясь за последнюю соломинку, он предположил:

– Может, это последствия долгого перелёта? Со временем память восстановится.

– Пока факты говорят, что мы клоны или биороботы-исследователи, созданные или активированные Минервой на космолёте. Посмотри на свои пальцы – у тебя нет отпечатков.

Как и волос, да и в остальном мы отличаемся от человека, если вспомнить биологию. Раз за разом нас посылают исследовать мир, и мы постоянно выбираем одинаковую дорогу, попадая в одну и ту же ловушку. Ходим прямо по кругу.

Всё это не укладывалось в голове первого Юниса. Он ощущал себя человеком, личностью. Какие ещё биороботы? Мало ли, что взбрело в голову сошедшему с ума от одиночества. Или сначала он тоже был тут не один?

– Эти черепа... Когда ты попал сюда, здесь тоже кто-то был?

– Да. Был второй я. Обезумевший от голода, но ещё способный драться. Он напал на меня, но я смог его убить. А когда голод стал сводить с ума и меня, я съел своего двойника. Знаешь, трупы здесь почти не разлагаются. Очевидно, низкая бактериальная активность...

Юнис прервал собеседника:

– А выбраться ты пробовал?

– Только этим я и занимался первые несколько дней. Но всё бесполезно. Это каменный мешок, созданный процессами эрозии. Впрочем, о геологии ты, как и я, знаешь всё то же самое. Наверх не залезть. Так что, ты останешься тут, ожидая следующего Юниса, который убьёт тебя, чтобы продержаться на несколько дней дольше. Прости, что съел твои запасы. Я пытался сдержаться, но знание о том, что у тебя в кармане еда, сводило с ума. Советую тебе убить меня, как только усну, вспороть желудок, и достать содержимое, пока

оно не переварилось. Когда-то тебе придётся съесть и желудок, и всё остальное, так что, поверь мне, твой паёк – это самая ценная и вкусная пища здесь. Ещё раз прости за это. Но прошу тебя, убей так, чтобы я ничего не почувствовал. Воткни обломок кости в мозг через глазницу, или...

И снова полумёртвого Юниса пришлось прерывать:

– Почему же ты не убил себя сам?

– А ты попробуй хотя бы допустить мысль об этом. Вот ты сейчас точно знаешь, что последние дни проведёшь страдая от голода и угрызений совести из-за того, что убил и съел своего двойника. Ты не способен на суицид, это зашито на уровне генов.

Юнис понял, что второй прав.

– А лестница? Ты пробовал собрать лестницу из костей?

– Конечно, пробовал. Но костей совсем немного не хватило, чтобы дотянуться до корней. Я пытался подпрыгнуть, но после этого упал, и от лестницы мало что осталось.

– Ну так теперь нас двое, – воодушевился первый Юнис, – Я построю лестницу, посажу тебя, ты сможешь выбраться и сбросишь мне верёвку из тряпок, которую привяжешь к дереву. Мы выберемся оба, а потом разберёмся с Минервой. Эта стерва отправила нас на гибель, а сколько таких, как мы было, да ещё будет?

Юнис-второй кивнул, закрыв глаза, и отключился. Этот разговор отнял у него много сил.

Исследователь приступил к работе. Собрал кости в кучу.

Многие из них оказались сломаны. Возможно, ещё до падения с лестницы, голодные Юнисы искали костный мозг. Но что-то всё равно смастерить можно. Он взял одну из рубашек. В ней не хватало куска ткани – точно так же, как на рубашке Юниса. Он нарвал полосок, и стал связывать кости крест-накрест.

Чем выше росла лестница, тем больше возникало сомнений, что она выдержит хотя бы одного человека – куда уж двоих. Слишком много деталей. Хрупкие рёбра могли пригодиться лишь связанные по три штуки. Обломки и мелкие кости приходилось отбрасывать.

Через несколько часов кости закончились. Шаткое сооружение держалось скорее на честном слове, чем на полосках ткани. До свисающих с потолка корней не хватало всего ничего. Ах если бы только костей было чуть больше!

Юнис взглянул на всё ещё спящего двойника. Нет. У него не поднялась бы рука хладнокровно воткнуть один из обломков кости, что валялись вокруг, целясь прямо в глаз своей точной копии. Всё-таки надо попробовать вариант, который он сам же предложил. А пока второй Юнис спит, можно проверить лестницу на прочность.

Собрав остатки тканевых полосок, Юнис полез на стремянку, аккуратно пробуя каждую ступеньку. Если что-то шаталось, он спускался и перевязывал узлы ещё раз, добавляя новых креплений. Ступеньки должны выдержать не только его, но и второго, пусть и похудевшего Юниса.

Он уже заканчивал, когда сзади раздался шорох. Проснулся братец, наконец. Пора и на свободу. Аккуратно слезая с лестницы, Юнис поставил ногу на пол, и в этот момент ощутил, как что-то впилося в спину. Боль электрическим разрядом замкнулась в груди и разлилась по позвоночнику. Он машинально потянулся назад, но не достал до обломка кости, который воткнул в него собравший силы двойник. Юнис захрипел, чувствуя, что не может вдохнуть. Он повернулся, но, глядя на злобный оскал своей копии, потерял равновесие и повалился вперёд.

Он ещё не умер, когда обезумевший от голода Юнис прильнул губами к его ране, словно паук, высасывая кровь.

С тех пор как космолёт покинул последний исследовательский юнит, таймер отсчитал положенные несколько суток, и послал сигнал Минерве. Согласно протоколу, она направила в Центр последний отчёт, сообщая Земле, что эта планета оказалась непригодной для жизни по неизвестным причинам. Затем, система запустила протокол самоуничтожения, чтобы избежать непредвиденных ситуаций.